

Научно-образовательный курс «Когнитивно-прагматические особенности порождения образного слова» разработан в рамках
Соглашения №14.А18.21.0993 от 07.09.2012 г.

К.К. Стебунова

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОРОЖДЕНИЯ ОБРАЗНОГО СЛОВА

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Косвенно-производное порождение речи	1
2. Косвенно-производная номинация в языке и тексте (на материале произведений Н.В. Гоголя)	10
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	16
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:	20

Закономерности косвенных именовании как внутриязыкового механизма и как когнитивно-прагматического явления. Осмысление природы и сущности речемыслительной деятельности человека, направленной на косвенно-производное порождение речи.

1. Косвенно-производное порождение речи

Человека издревле интересовала проблема соотношения языка и мышления; этот «вечный» лингвофилософский вопрос до сих пор не теряет своей актуальности. Об этом свидетельствуют многочисленные философские и научные теории и гипотезы о происхождении языка, к которым так или иначе продолжают обращаться и исследователи сегодняшнего дня; исследования антропологов, биологов, медиков, психологов, позволяющие обратиться к первоисточнику – человеческому мозгу и его важнейшему свойству – сознанию.

Разработка понятия сознания достаточно широко представлена в западной психологической науке, где под этим в самом общем смысле понимается «представленность, явленность субъекту тех или иных содержаний» (Т.Н. Ушакова). В отечественной науке популярными являются подходы С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева, согласно которым сознание *отражает* знания человека о мире и самом себе, включая отношение человека к этим знаниям. Речемыслительная деятельность сама по себе является «вторичной» к деятельности сознания, поскольку позволяет осмыслять действительность не непосредственно, через органы чувств, а опосредованно – благодаря свойству, доступному лишь человеку, – естественному языку.

Феномен языкового сознания заключается в том, что оно «представляет собой лингвистическую проекцию бытия человека, сохраняющуюся на протяжении его жизни, ориентирующую его в окружающей действительности и составляющую основу его языковой картины мира» (Т.Н. Ушакова). Межсловные ассоциативные связи формируются у индивидов как в онтогенезе (когда образуются, например, индивидуальные авторские ассоциативно-образные единицы), так и в филогенезе (в ходе узуализации вновь сформированных языковых единиц). Этноязыковое сознание «приравнивается к языковому сознанию, описываемому в этническом аспекте как модель языкового сознания определенного языкового коллектива, обусловленная национальной культурой» (И.Г. Овчинникова) Дискурсивное сознание не только отражает знания о действительности согласно принципам категоризации и концептуализации, характерным для языкового сознания данного языкового коллектива, но выполняет функцию «*переживания*» знаний и событий (Н.Ф. Алефиренко, 2010: с. 5). Оно также этнокультурно маркировано и участвует в формировании различных дискурсивных смыслов.

Когнитивные механизмы хранения отражённой сознанием информации и её вербализации, то есть облачения в словесную форму, также интересуют различные научные дисциплины. Пионер-исследователь этого принципиального для лингвистики вопроса Н.И. Жинкин рассматривал внутреннюю речь,

которая является важнейшим механизмом речемыслительной деятельности, как язык-посредник, так называемый «круговорот кодов», благодаря чему происходит понимание людьми друг друга. Универсальный предметный код (УПК) – основополагающее понятие теории учёного. Он, по словам К.И. Декатовой, является когнитивно-семантическим «посредником» между элементами когнитивного и семантического уровней смысловой структуры языкового знака, в том числе, и знаков косвенно-производной номинации (Декатова К.И., с. 10).

Язык выступает формой овладения миром (Колшанский Г.В., с. 25). Материальной формой для выражения знаний о действительности является языковая картина мира (Колшанский Г.В., с. 15), представляющая собой воплощение объективного мира в языке. Картина мира создаётся в ходе двух разнонаправленных процессов: реконструкции – «экспликации, экстрагирования, опредмечивания, объективирования и осмысления образов мира, лежащих в основе жизнедеятельности человека, и прежде всего его практической деятельности» и конструирования – «создания, творения, разработки новых образов мира, осуществляемых в ходе специальной рефлексии, носящей систематический характер», каковой по своей природе является творческий акт создания художественного произведения (Серебренников Б.А., с. 24). Лингвокультурные и этноязыковые коннотации неизбежно входят в семантическую структуру единиц косвенно-производной номинации.

Согласно положениям когнитивной лингвистики, результатом сегментации и категоризации действительности мышлением в сознании говорящих на том или ином языке формируются разнообразные когнитивные структуры: понятия, представления, концепты, схемы, фреймы, сценарии. Процесс собственно лингвистического анализа подобной концептуальной организации носит двусторонний характер:

1) от концепта к речи, то есть выявление содержания концепта путём наблюдения над речевыми произведениями, его вербализующими, и иссле-

дования ассоциативно-вербальной сети (по принципу стимул – реакция) (Ю. Караулов);

2) от речи к концепту, например, моделирование концепта, исходя из семантической архитектоники конкретного художественного текста. Достаточно плодотворным при изучении косвенных именовании в настоящее время являются методы когнитивно-семиологического и лингвопрагматического анализа косвенной номинации, развиваемые научной школой проф. Н.Ф. Алефиренко. К.И. Декатова в своей авторской методике когнитивно-семиологического моделирования смысловой структуры знаков косвенно-производной номинации указывает такую последовательность исследовательских шагов: 1) описание концептуальной структуры, лежащей в основе косвенно-производной номинации; 2) описание семемы косвенно-производного знака и семем компонентов его деривационной базы; 3) описание «смысловых узлов» УПК – посредника между когнитивным и семантическим уровнями в рамках единицы косвенно-производной номинации (Декатова К.И., с. 6).

Под фраземой Н.Ф. Алефиренко понимает устойчивое сочетание слов с целостным и переносно-образным значением, непосредственно не вытекающим из суммы значений его лексических компонентов. Нам уже известно, что фразема как языковая единица отличается и от лексем, и от словосочетания, хотя имеет ряд сходств с первым и со вторым. Среди свойств фраземы – воспроизводимость в рамках существующей фразеологической модели, устойчивость (при учёте относительной вариативности её компонентов).

Каждая ФЕ представляет собой определённое семантическое целое, включающее в себя переосмыслённые элементы семантики своих компонентов. Так, например, во ФЕ *висеть на волоске* ведущей семой, обуславливающей значение идиомы, является представление о волоске как о чём-то хрупком, ненадёжном, легко разрушаемом, в сочетании с глагольным компонентом *висеть* приобретает значение неустойчивого положения. Из этого

складывается общее значение 'оказываться в опасности, под угрозой гибели'.

Укажем ведущие свойства фраземы как единицы косвенно-производной номинации.

1. Единицы косвенной номинации характеризуются **двойной денотацией**, что принципиально отличает их от других языковых единиц. В отличие от модификаций классического треугольника Огдена-Ричардса, где его «вершинами» выступают денотат (обобщённый предмет-схема), сигнификат (понятие) и языковой знак, где связь между предметом денотации и языковым знаком, произвольно выбранным по отношению к денотату, опосредована, в структуре фраземы М.М. Копыленко и З.Д. Попова выделяют денотат-1 и денотат-2. Так, «денотативная семема, выраженная лексемой, специально для неё созданной, называется денотативной первичной семемой» – Д1, а «денотативная семема, выраженная лексемой, уже использованной ранее для Д1, называется вторичной денотативной семемой» – Д2 (Копыленко М.М., Попова З.Д., с. 31). Денотату-1, таким образом, соответствует ситуация, описанная словосочетанием – прототипом фраземы, а денотат-2 образуют переосмысленные типичные предметные признаки и свойства ситуации, лёгшей в основу фразеологической номинации. Денотат-1 даёт нам представление об этимологии анализируемой фраземы, он не всегда понятен даже говорящим на данном языке, часто исходная ситуация является непонятной в силу кажущейся алогичности денотативной ситуации (*в ус не дуть, зарубить себе на носу*), незнакомых или неясных для современного языка лексических компонентов фраземы (*попасть впросак, гол как сокол*). Денотат-2 характеризуется живой образностью, не концентрируется на отдельных лексических значениях каждого компонента фраземы, что позволяет говорящим отвлекаться от указанных неясностей и воспринимать объективируемую данной языковой единицей ситуацию в целом.

2. Единицы косвенно-производной номинации как языковые знаки **асимметричны**, то есть обозначаемое в данном случае гораздо шире обозначаемого. Фраземы, с одной стороны, возникают в результате вторичного

семиозиса – ассоциативно-образного переосмысления порождающей его дискурсивно-прагматической денотативной ситуации. С другой стороны, фразема, функционирующая в художественном тексте, благодаря своей дискурсивной природе способна порождать новые контекстуальные смыслы, которые формируют ассоциативно-образную и когнитивно-прагматическую архитектуру соответствующего текста. Большая роль в смыслообразовании отведена **ассоциациям** различного характера. Ср. пример из «Мёртвых душ» Н.В. Гоголя: *Максим Телятников, сапожник: что шилом кольнет, то и сапоги, что сапоги, то и спасибо, и хоть бы в рот хмельного!* (Гоголь Н.В., с. 561). *Максим Телятников, сапожник. Хе, сапожник! пьян, как сапожник, говорит пословица* (Гоголь Н.В., с. 581). С одной стороны, компоненты фраземы в художественном контексте получают смысловую независимость при повторении одного из компонентов в его прямом значении, при этом наслоение прямого значения лексемы *сапожник* на неделимое значение фраземы *презр. 'очень сильно пьян'* создаёт каламбур (Васильева Т.М., с. 59). С другой стороны, возникающее противоречие между заявленным вначале утверждением, переданным при помощи модифицированной фраземы ***не брать в рот хмельного*** (где интенсификатором признака является частица ***хоть бы***) и ассоциативно возникшей у Чичикова фраземой ***пьян, как сапожник*** также формирует на дискурсивно-смысловом уровне ироническое отношение автора. Далее Чичиков рассуждает: *Знаю, знаю тебя, голубчик; если хочешь, всю историю твою расскажу: учился ты у немца, который кормил вас всех вместе, бил по спине ремнем за неаккуратность и не выпускал на улицу повесничать, и был ты чудо, а не сапожник, и не нахвалился тобою немец, говоря с женой или с камрадом. А как кончилось твое ученье: «А вот теперь я завелось своим домком», сказал ты, «да не так, как немец, что из копейки тянется, а вдруг разбогатею». И вот, давши барину порядочный оброк, завел ты лавчонку, набрав заказов кучу, и пошел работать. Достал где-то втридешева гнилушки кожи и выиграл, точно, вдвое на всяком сапоге, да через недели две перелопались твои сапоги, и выбрали тебя подлеишим образом.*

И вот лавчонка твоя запустела, и ты пошел попивать да валяться по улицам, приговаривая: «Нет, плохо на свете! Нет житья русскому человеку: всё немцы мешают». Вывод, который напрашивается после прочтения данного отрывка, указывает на то, что ассоциация Чичикова всё-таки сработала верно и пословица не врёт.

3. Значение единиц косвенной номинации отличается тем, что в его структуре преобладают **коннотативные семы**: стилистические, эмотивные, экспрессивные, оценочные. Из этого следует, что прагматический потенциал фразем достаточно велик, что отчётливо реализуется в речевой практике. Так, в рамках авторской семантико-стилистической системы фраземы встраиваются в соответствующее дискурсивное поле, в котором «изначальными стимулами к концептуальной организации фраземы выступают не столько первичные денотаты и сигнификаты её лексических компонентов, сколько продукты лингвокреативного мышления – результат взаимодействия языковых, когнитивных и культурных смыслов» (Золотых Л.Г., с. 16). Фразема, будучи языковым знаком ассоциативно-образного характера, представляет собой амбивалентную (двойственную) сущность. С одной стороны, она является когнитивно-дискурсивным образованием, возникшим в результате вторичного семиозиса – ассоциативно-образного переосмысления порождающей его дискурсивно-прагматической ситуации. С другой стороны, функционирующая в художественном тексте, она сама по своей дискурсивной природе способна порождать новые контекстуальные смыслы, которые формируют когнитивно-прагматическую архитектуру соответствующего текста.

4. В основе фразеологического значения заложен принцип так называемого **двойного антропоцентризма** (А.Д. Райхштейн, Е.Ф. Арсентьева). С одной стороны, денотат ФЕ соотносим с человеческой деятельностью, а с другой – фразеологическое значение содержит коннотации, которые эту собственную человеческую деятельность оценивают (Арсентьева Е.Ф., с. 4). Ср.: *бить баклуши* – Д1: изготавливать заготовки для деревянных долблёных изде-

лий (например, ложек); Д2: делать очень несложное дело. Ведущая коннотативная сема – бездельничать, праздно проводить время.

5. Генетически единицы косвенной номинации восходят не к **понятию** (как лексемы), а к **представлению**. В связи с этим они зачастую вербализуют (облекают в словесную форму) знания, организованные в виде **фрейма** – когнитивной структуры, основанной на восприятии знаний о типичных ситуациях и сопутствующих им реальных или традиционно приписываемых свойствах. Так, в когнитивной основе ФЕ *волосы встают дыбом* лежит чётко выраженная фреймовая структура: картина ощущений, связанных с состоянием сильного испуга. Ср.: *Говорили, что он предлагал такие условия, от которых дыбом поднимались волосы* (Гоголь Н.В., с. 341). *Дыбом поднимались волосы на голове колдуна* (Гоголь Н.В., с. 111). *Дух занялся у Катерины, и ей чудилось, что волосы стали отделяться на голове её* (Гоголь Н.В., с. 104). *Но отчего же вдруг стал он недвижим, с разинутым ртом, не смея пошевелиться, и отчего волосы щетиною поднялись на его голове?* (Гоголь Н.В., с. 107).

6. Единицы косвенно-производной номинации формируются в результате **синергетического взаимодействия** когнитивных структур, языковой семантики и дискурсивной среды, другими словами, фразеобразующего концепта, фразеологического значения и фразеологического смысла. Согласно исследованию К.И. Декатовой, на первом этапе происходит именно процесс смыслообразования, так как «содержанием рождающегося знака является речевой смысл и его когнитивная база». Далее речевой смысл закрепляется в определённой языковой форме, которая затем подвергается процедуре «конвенционализации» – закрепления в речевом узусе. Анализируя языковую и речевую идиоматичность, В. Савицкий приходит к выводу, что речь является **с п о с о б о м формирования и выражения мысли**, а язык – **с р е д с т в о м формулирования** этой мысли: «превращаясь из способа в средство, ... оборот речи становится единицей языка, которая занимает нишу в номинационной системе языка» (Савицкий В., с.17).

7. Ведущим когнитивным механизмом в формировании уже существующих в языке и потенциальных единиц косвенно-производной номинации является **когнитивная метафора**. Вербализованная в форме фраземы, она рассматривается нами как фразеологическая когнитивная метафора. Процедура метафоризации – неотъемлемая часть познавательной деятельности любого человека, будь то рядовой носитель той или иной культуры или автор художественного произведения как особая творческая языковая личность. Метафора, как было отмечено ещё в античный период древнегреческим учёным Аристотелем, является универсальным логическим инструментом познания, универсальность которого состоит в процедуре сравнения, характерной для каждого человека.

В качестве знака вторичной номинации метафора является мощным средством художественной выразительности, обладающим огромным текстообразующим, стилеобразующим и эмоционально-экспрессивным потенциалом, поскольку «знаки вторичной и косвенно-производной номинации генерируют в себе особенно высокое поэтическое напряжение, источниками которого служат их социально-историческая обусловленность и денотативная образность» (Алефиренко Н.Ф., 2002: с. 163).

8. Единицы косвенно-производной номинации **дискурсивно обусловлены**, благодаря чему обладают таким коммуникативно-прагматическим потенциалом, который достаточно сложно оценить сразу. Именно в условиях дискурсивного бытования реализуется косвенно-производная сущность фразем – косвенное наименование реальности.

Относительно функционирования фразем необходимо поставить вопрос об **интерпретации и понимании**, которое является конечной целью любой коммуникации. Анализ дискурсивных смыслов – задача специальных исследований, так как словарная фиксация фразеологической единицы не предусматривает всех потенциальных смысловых нюансов её употребления. В связи с этим необходимо познакомиться со следующими схемами, иллюстрирующими инвариантные модели функционирования фразем в речи. Так,

Е.И. Симоненко в своей кандидатской диссертации представила следующую структуру дискурсивной ситуации:

В центре дискурсивной ситуации – событие, с которым связаны и вокруг которого группируются следующие элементы: коммуниканты (субъект и адресат речи), перформативная информация (содержание речевого действия), субъективно-оценочные смыслы (которые изначально заложены в знаках косвенной номинации) и пресуппозитивная информация (то, что было известно коммуникантам до события).

Таким образом, фразема, которая рождается в дискурсивной ситуации, обусловлена интенционально (она должна выражать авторскую интенцию, то есть коммуникативное намерение), коммуникативно (и субъект, и адресат речи для успешной коммуникации должны обладать общим пресуппозитивным знанием), семантически (она вербализует необходимое значение, вытекающее из дискурсивной ситуации), стилистически (формирует нужную степень эмоционально-экспрессивного напряжения в рамках данного стиля речи) (Симоненко Е.И., с. 16).

В эпицентре инвариантной культурологической модели коммуникативно-прагматической ситуации (Алефиренко Н.Ф., Магомедова А.В., Жилина Я.С., с. 64) находятся субъект и адресат речи, фокусирующие все остальные элементы дискурсивной ситуации.

Подобный анализ позволяет выявить культурный компонент семантики единиц косвенно-производной номинации с точки зрения условно-рефлекторного (связанного с отражательной функцией сознания), номинативного (вербализующего ту или иную ситуацию или характеристику) и интерпретирующего (смысловой, лингвокультурологический и прагматический аспекты) компонентов речемыслительной деятельности человека.

2. Косвенно-производная номинация в языке и тексте (на материале произведений Н.В. Гоголя)

Как формирование, так и усвоение единиц косвенно-производной номинации происходит в ходе познавательной деятельности человека, направленной на объективную реальность. Среди способов познания реальности находится и человеческий язык, одна из ведущих функций которого – когнитивная. В процессе коммуникации выходит на первый план проблема понимания, связанная с понятиями значения и смысла. **З н а ч е н и е** – это языковой инвариант, совокупность релевантных признаков, по которым носители языка отделяют одно понятие от другого; **с м ы с л** – это результат дискурсивного, контекстуального, конкретного, индивидуального употребления. Категория смысла имеет непосредственное отношение к анализу формирования семантики косвенно-производных единиц, так как сам является вторичным по отношению к значению, формируется на его основе и резонирует с ним в разнообразных фразеологических конфигурациях. Дискурс является благодатной речемыслительной средой для реализации таких фразеологических конфигураций, своего рода контекстов, в которых актуализируются изначально заложенные в них смысловые стилистические возможности (Кунин А.В., с. 107).

Первичное значение единицы языка основано на предметно-перцептивном познании действительности, вторичное значение же – продукт ассоциативно-символического мышления (Алефиренко Н.Ф., 2002: 13). По мнению Л.Г. Золотых (с. 15-16), указанная нами ранее дискурсивная значимость ФЕ для языкового сознания связана с «яркими экспрессивно-образными ассоциациями, порождаемыми взаимодействием первичных и вторичных денотатов, что служит когнитивно-прагматическим стимулом возникновения и функционирования фразем, основными когнитивными механизмами которых выступает когнитивная метафора и метонимия». Как нам кажется, достаточно плодотворным будет анализ передачи всей совокупности коммуникативно-прагматических и коннотативных смыслов через выражение ассоциативно-образной доминанты фраземообразующего дискурса – той главенствующей ассоциативно-образной составляющей, благодаря кото-

рой ценностно-смысловое, культурное и коннотативное содержание фраземы встраивается в дискурсивное полотно художественного текста и взаимодействует с другими его элементами. Благодаря целостности и устойчивости ассоциативно-образной доминанты, коммуниканты в рамках общей дискурсивной ситуации восстанавливают фразеологический инвариант, вспоминают его языковое значение и ощущают дискурсивно-смысловой резонанс.

Характер функционального трансформирования той или иной ФЕ в художественном тексте обусловлен законами комбинаторики языковых знаков. Трансформационный потенциал ФЕ зависит от возможностей ассоциативно-го речемышления и авторских интенций. В силу асимметричности структуры знаков косвенно-производной номинации ФЕ выражает больше дополнительных смыслов, чем предполагается его непосредственной (первичной) денотативной отнесённостью. В художественном дискурсе он обусловливается лингвокреативным мышлением автора и интерпретационными способностями читателя-реципиента.

В ходе текстуальной объективации художественного дискурса рождается идиостилистическая неповторимость автора как языковой личности. Так, анализируемый нами идиостиль Н.В. Гоголя испытывает на себе влияние многих факторов: особенности семантики и сочетаемости языковых единиц первой половины XIX века, языковая среда, в которой формировалась языковая личность автора, авторские интенции: ирония, речевая характеристика персонажа и рассказчика, экспрессивно-оценочное описание. Так, например, русская фразема *мрут как мухи* обозначает 'в большом количестве' и употребляется именно в сочетании с фиксированным глагольным компонентом *мрут (дохнут)*. Ср.:

Хлестаков. ...А больные выздоровели? там их, кажется, немного.

Артемиий Филиппович. Человек десять осталось, не больше; а прочие все выздоровели. Это уж так устроено, такой порядок. С тех пор как я принял начальство, – может быть, вам покажется даже невероятным, — все как мухи выздоравливают. Больной не успеет войти в лазарет, как уже

здоров; и не столько медикаментами, сколько честностью и порядком (Гоголь Н.В., с. 437).

Замена глагольного компонента ФЕ на антонимичную лексему в приведённом выше фрагменте комедии «Ревизор» отражает свойственное идиостиллю Н.В. Гоголя комическое видение дискурсивной ситуации. Языковое сознание автора обуславливает именно такую когнитивно-прагматическую трансформацию формы и смысла данного фразеологизированного сравнения. В трансформированном виде находит выражение стержневой компонент фраземы, реализующий сему ‘в огромном количестве’. В сознании автора и читателей, разумеется, закреплено бытовое представление о мухах как о чём-то многочисленном. Их всегда много и, самое главное, их гибель не вызывает ни у кого никакого сожаления. Таким образом, в данной фразеологической конфигурации достаточно печальное окказиональное значение ФЕ вступает в противоречие с изначальной **ассоциативно-образной доминантой** (с первоначальным образом-ассоциацией и стилистической окраской – отрицательной оценкой явления, заданной автором экспрессивностью, просторечным употреблением). Резонанс фразеологического значения и смысла побуждает читателя к размышлению: действительно ли выздоравливают пресловутые больные?

Одной из ярких особенностей дискурсивного употребления косвенно-производных образований является образуют смысловое единство с живой внутренней формой. В указанных примерах происходит частичное «распредмечивание» данного живого образного компонента в составе фрейма, осуществляемого за счёт введения в конфигурацию дополнительных лексем. Ср.: *Напротив, крепость чувствовала такой страх, что душа ее спряталась в самые пятки* (Гоголь Н.В., с. 551). *Бедная Софья Ивановна не знала совершенно, что ей делать. Она чувствовала сама, между каких сильных огней себя поставила. Вот тебе и похвасталась!* (Гоголь Н.В., с. 608).

Функции данного приёма различаются в зависимости от того, с каким субдискурсом – автора или персонажа – мы имеем дело (Архипова, 2003).

Ср.: *Так, понимаете, и слухи о капитане Копейкине канули в реку забвения, в какую-нибудь эдакую Лету, как называют поэты* (Гоголь, Н.В., с. 622). Данный фразеологический контекст взят из «Повести о капитане Копейкине», где рассказчиком является почтмейстер, считавшийся «остряком и философом»: отсюда и пародируемый автором поэтически возвышенный склад речей.

Следующей особенностью идиостиля является употребление ФЕ в значениях, не зафиксированных в лексикографических источниках, но потенциально возможных и реализованных в художественном тексте. Ср.: *Ну, так купи собак. Я тебе продам такую пару, просто мороз по коже подирает! брудастая с усами, шерсть стоит вверх, как щетина* (Гоголь, Н.В., с. 547). Фразема *мороз по коже* (*дерёт, продирает, подирает*), имеющая идиоматические эквиваленты в сопоставляемых контекстах, участвует в вербализации концептов «Холод» и «Ужас». См. словарное определение ФЕ: «озноб, вызываемый чувством сильного страха, волнения, возбуждения и т.п.». В нашем контексте в категорию «и т. п.» попадает чувство восхищения.

Некоторые ФЕ воспринимаются в необычном значении, поскольку с течением времени произошло сужение экстенционала фразеологического знака, ср.: *Иван Яковлевич стоял совершенно как убитый* (Гоголь Н.В., с. 300). В большинстве словарей даётся фразема *спать как убитый*, т.е. спать очень крепко, беспробудно, не проявляя признаков жизни. Однако, вероятно, ещё на рубеже XIX и XX столетий ФЕ употреблялась в значении ‘нравственно пришибленный, сильно огорченный’.

Одним из излюбленных приёмов автора является фразеологическая контаминация, ср.: *Нехорошее дело заварилось* (Гоголь Н.В., с. 421); *Как полусонный, бродил он без цели по городу, не будучи в состоянии решить, он ли сошел с ума, чиновники ли потеряли голову, во сне ли всё это делается или наяву заварилась дурь почище сна* (Гоголь Н.В., с. 213). В первом случае перед нами контекстуальная трансформация гораздо более распространённой ФЕ *заварить кашу* ‘затянуть сложное, неприятное, хлопотное дело’. Каша

(Д1) – одно из древнейших слов русского языка, кушанье, которое признаётся историками древнее хлеба, кроме того, это национальное русское блюдо. Каша (Д2) – ‘путаница, беспорядок’. Данный контекст перестал быть собственно фразеологическим, поскольку исходная идиома расформировалась, однако налицо фразеологическая когнитивная метафора, лёгшая в основу языковой ФЕ. Во втором фразеологическом контексте концентрируются (называются) ФЕ, вербализующие концепт «Разум», характерный для гоголевской концептосферы в целом, включая именной компонент окказиональной ФЕ.

Контаминация фразем может быть и другого рода, а именно окказиональные ФЕ могут формироваться в результате контаминации двух других, сходных по семантике, ср.: *Как зарубил что себе в голову, то уж ничем его не пересилить; сколько ни представляй ему доводов, ясных как день, все отскакивает от него, как резиновый мяч отскакивает от стены* (Гоголь Н.В., с. 530). ФЕ *зарубить (себе) на носу* ‘надолго что-то запоминать’ и *вбить в голову* ‘внушить кому-л. что-л.’ в данном случае вербализуют разные смысловые грани концепта «Память», чем, по нашему мнению, и обусловлена возможность такой фразеологической трансформации.

Таким образом, когнитивные процессы восприятия текста как целостного образования опираются на языковые знаки, участвующие в вербализации когнитивных структур. Фразеологизм – прежде всего коммуникативная единица, объективирующая, разумеется, лишь часть концептуального слоя. В ходе вербализации тех или иных мыслительных структур знаки косвенной номинации объективируют дискурсивные смыслы, которые выделяются из фразовых контекстов.

Реализация трансформации происходит в определённой синтаксически-стилистической конфигурации (Кунин А.В., С. 108-110). Языковые ФЕ, зафиксированные коммуникативным опытом говорящих в речи и отмеченные в словарях, вне фразеопотребления в художественных текстах дают самые простые фразеологические конфигурации. Чем сложнее контекст, чем значи-

тельнее и глубже трансформации, тем больше формальных средств задействовано для выражения ценностно-смыслового содержания ФЕ.

В художественном тексте функция косвенно-производных номинаций, состоящая в экспликации (выражении) соответствующего концепта на ассоциативно-образном уровне, усиливается и стимулирует читателя к поиску различных контекстуальных актуализаторов и интенсификаторов – лексем, грамматических форм, помогающих читателю разгадать авторские дискурсивные смыслы. В рамках фразеологических конфигураций «ассоциативные связи языкового образа с другими элементами сознания позволяют ему высвечивать не один «кадр», а их синкретическую совокупность» (Алефиренко Н.Ф., 2002: с. 35), выстраивать дискурсивно обусловленную ассоциативно-смысловую архитектонику, где главенствующей является ассоциативно-образная доминанта.

Художественный текст – особое, виртуальное, образное средство коммуникации, обусловленное множеством картин мира разного типа и само по себе моделирующее уникальную в своём роде когнитивную и ценностно-смысловую систему. Особенно возрастает важность вопроса о перцепции (восприятии) таких образных средств изобразительности, как косвенно-производная номинация, поскольку «окказиональные преобразования фразеологизмов, основанные на их узуальном использовании, являются мощным средством обогащения ресурсов коммуникации, так как дают возможность выразить то, что не может быть выражено словом или фразеологизмом при его узуальном использовании»

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

а) Основная

Алефиренко Н.Ф. Дискурс в системе лингвокультурологии / Н.Ф. Алефиренко ; БелГУ // Живодействующая связь языка и культуры : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. юбилею В.Н. Телии, 1-3 нояб. 2010 г. : в 2 т. / науч. ред. М. Л. Ковшова, Г. В. Токарев. – М.: Тула, 2010. – Т.2: Дискурс. Текст. Культура. – С. 5-10.

Алефиренко Н.Ф. «Живое» слово: Проблемы функциональной лексикологии: монография / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 334 с.

Алефиренко Н. Ф. Культурно-прагматическая аура знаков косвенной номинации / Н.Ф. Алефиренко, Я.С. Жилина, А.В. Магомедова // Гуманитарные исследования (Астрахань). – 2013. – № 2 (46). – С. 61-69.

Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова: Синергетика языка, сознания и культуры / Н.Ф. Алефиренко. М.: Academia, 2002.

Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 128 с.

Декатова К.И. Смыслообразование знаков косвенно-производной номинации русского языка: когнитивно-семиологический аспект исследования : Автореф. дисс. ... канд.филол.наук. – 10.02.01 / К.И. Декатова. – Волгоград, 2009. – 49 с.

Золотых Л.Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики (на материале русского языка) : дисс. ... доктора филол. наук / Л.Г. Золотых. Белгород, 2008.

б) Дополнительная

Архипова, М. В. Репликация как средство экстерииоризации внутренней речи в художественном дискурсе: На материале американского короткого рассказа / дис. канд. филол. наук : 10.02.19 / М.В. Архипова. – Челябинск, 2003. – 165 с.

Васильева Т.М. Перевод русских фразеологических единиц на сербохорватский язык (на материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души») : дисс.

... канд.филол.наук. – 10.02.01 / Т.М. Васильева. – Л., 1984. – 197 с.

Гоголь, Н.В. Полное собрание сочинений в одном томе. – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2009. – 1231 с.

Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский. – Отв. ред. А.М. Шахнарович. – М.: КомКнига, 2006. – 128 с.

Копыленко, М.М., Попова, З.Д. Очерки по общей фразеологии: Фразеосочетания в системе языка / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Изд.2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 192 с.

Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А.В. Кунин. 2-е изд., перераб. М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996.

Овчинникова И.Г. Что скрывается за термином «языковое сознание»? // *Philological Studies* (Филологические заметки), 2008. – Часть 1. – Философско-культурологические проблемы. URL: <http://philologicalstudies.org/dokumenti/2008/vol1/1/8.pdf> Дата обращения: 14.10.2013.

Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т.Т. 1–2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов. – СПб.: Тип. Акад. наук. – М. И. Михельсон. 1896–1912.

Савицкий В. М. Основы общей теории идиоматики. – М.: Гнозис, 2006. – 208 с.

Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: язык и мышление / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 242 с.

Симоненко Е.И. Прагматический потенциал фразеологизмов в ценностно-Смысловом пространстве художественного дискурса (на материале русской литературы XIX-XXI веков) : Автореф. дисс. ... канд.филол.наук. – 10.02.01 / Е.И. Симоненко. – Белгород, 2013. – 20 с.

Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования //Языковое сознание и образ мира. М., 2000. – С. 13-24.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

- 1. Раскройте сущность термина косвенно-производная номинация. Приведите собственные примеры из художественной литературы.**
- 2. С какими когнитивными структурами могут быть связаны единицы косвенно-производной номинации? Проиллюстрируйте суждения собственными примерами.**
- 3. Перечислите свойства фраземы как знака косвенно-производной номинации.**
- 4. Что такое двойная денотация?**
- 5. В чём проявляется асимметричность косвенно-производной номинации как языкового знака?**
- 6. Почему единицы косвенно-производной номинации являются дискурсивными образованиями? Обоснуйте свой ответ.**
- 7. Каковы особенности структуры значения единиц косвенно-производной номинации?**
- 8. Опишите структуру дискурсивной ситуации.**
- 9. Чем отличаются термины значение и смысл в контексте лингвопрагматики?**
- 10. Что такое фразеологическая конфигурация?**
- 11. Что понимается под ассоциативно-образной доминантой фразеологического дискурса?**
- 12. Выпишите из художественной литературы или периодики (на выбор) 10 единиц косвенно-производной номинации. Сравните их словарное значение и дискурсивные смыслы. Проанализируйте фразеологический контекст, найдите лексические актуализаторы и интенсификаторы. Сделайте вывод об особенностях употребления ФЕ в контексте.**
- 13. Приведите примеры из художественной литературы или периодики косвенно-производных номинаций, претерпевающих разнооб-**

разные трансформации. Какие факторы обусловили трансформации в ваших примерах?